

Жена для Синей Бороды

Автор:

[Алекс Найт](#)

Жена для Синей Бороды

Алекс Найт

Бездна #2

Моя жизнь изменилась за один миг, когда герцог Доминик Легре увидел меня и захотел обладать.

Отступать некуда, никто еще не смог отказать этому властному мужчине.

Его страсть и напор пугают так сильно, что хочется бежать, куда глаза глядят, но еще сильнее пугают слухи и прозвище герцога – Синяя борода.

Алекс Найт

Жена для Синей Бороды

Глава 1

Снег был везде: валил с неба, затмевая взор, проникал под одежду, мешал бежать. Я тонула в глубоких сугробах, падала, но поднималась вновь. Бежала, что есть силы, или, скорее, пыталась бежать. Но в глубине души понимала, что уже не спастись, не спрятаться. Я не сумела скрыться и теперь погибну.

Карета осталась на дороге далеко позади, а я углублялась в зимний лес. Преследователь приближался. Я слышала его учащенное дыхание, кажется, даже чувствовала голодный, полный торжества взгляд на спине. А силы подводили: в очередной раз рухнув в сугроб, я не смогла подняться. Тело трясло от усталости и страха. Несмотря на мороз, кожу покрыла испарина, холодный пот ужаса стекал по позвоночнику. Кажется, вот он – конец.

Как же я могла быть такой глупой и доверчивой? И зачем пошла в ту комнату? Знала же, что нельзя. Понимала, что правда все разрушит. И все равно взяла тот ключ, открыла ту дверь, переступила порог, чтобы столкнуться с неприглядной истиной. Лучше бы оставалась в неведении, тогда бы я не оказалась здесь, в снежном лесу, обессиленная и отчаявшаяся.

– Пожалуйста, – замерзшие губы еле шевелились.

Но он не слышал. Из глаз полились слёзы, когда мужская рука сжала волосы, рывком намотала их на ладонь. Я закричала, когда меня дернули вверх. Над горлом поднялся нож, отразив лицо убийцы в идеально гладком лезвии. Это же...

– Ты?!

Незадолго до этих событий

– Какая сегодня замечательная погода, Изабель, – Жерар, мой жених, довольно улыбнулся, но смотрел не на небо и окружающий нас зимний парк, а на меня.

Я и сама залюбовалась им. Мне повезло. Красивый, статный, воспитанный, из хорошей семьи. Наш брак договорной, но это вовсе не помешало нам узнать друг друга и полюбить.

Снежинки припорошили соболиную шапку и пальто Жерара. С улыбкой смахнула их, а потом, осмелев, коснулась и его щеки. Жерар сжал мою ладошку, улыбнувшись светло. Свадьба была назначена на лето, а я уже не могла дождаться того дня, когда смогу назвать Жерара мужем.

– Спасибо, что позвал меня на прогулку, – лицо запылало от смущения. Я отдернула ладонь, отвернувшись от Жерара.

Как назло, погода сегодня стояла теплая для середины января, и мороза не хватало, чтобы остудить мои пылающие щеки. Жерар прав, очень красиво. С неба сыпали фигурные снежинки, опускаясь на лицо, смешно щекоча нос. Снег облепил темные скелеты деревьев, шапками осел на ветвях зелёных елей. Дышалось свежо и свободно. Мелькнуло сумасшедшее желание пробежать по дороге, смеясь как в детстве, вскинуть руки и ловить снежинки языком. Но я лишь любовалась зимними красотами – подобное поведение недопустимо. Ощущение снежинок на языке осталось в далёком детстве.

Жерар подставил руку, чтобы я на нее оперлась. И мы продолжили свою неспешную прогулку по городскому парку. Точнее, попытались продолжить. Кто-то вдруг схватил меня за вторую руку, останавливая. Резко дернул и развернул. Мой взгляд сначала уткнулся в серебряные пуговицы пальто на широкой груди мужчины. Но медленно рассматривать человека, что так бесцеремонно вторгся в идиллию зимней прогулки, мне не дали. Мужские пальцы грубо обхватили подбородок, запрокинули голову, заставляя меня посмотреть в глаза незнакомца. Ярко-синие. Они напоминали сапфиры, сияли гранями и затягивали в свой омут. И я утонула в них, забывшись на долгие мгновения вечности.

Опомнилась я не сразу, лишь когда раздалось недовольное покашливание Жерара:

– Герцог Легре, я требую, чтобы вы отпустили мою невесту.

Легре? Глаза расширились от испуга, огромных трудов стоило подавить вскрик. Только сейчас я рассмотрела его лицо с резкими чертами и густыми бровями, нависающими над необыкновенными глазами. Квадратную челюсть прикрывала аккуратная борода. Чёрная, с необычным синеватым отливом. Мы никогда прежде не встречались, но я знала, кто передо мной.

Слава идёт впереди герцога Доминика Легре. Уважаемый королём род, а сам герцог обладатель множества титулов. Но знали его не поэтому. В городе ходило множество противоречивых слухов о хозяине Грифоньего Гнезда – одинокого замка на скале. Последний из них о том, что герцог зверски убил свою любовницу. За глаза его называли Синяя Борода, и это имя вселяло ужас в

сердца жителей города.

Хватка на подбородке ослабла. Я сразу отпрянула от мужчины, не сумев сдержать судорожного вздоха. И, наверное, только то, что Жерар поддержал меня за плечи, позволило устоять на ставших вдруг ватными ногах.

– Что вы себе позволяете? – зло спросил Жерар.

– Ваше имя, юная леди? – холодно произнёс герцог, поправив трость на сгибе локтя.

– Изабель Лакруа, – ответил за меня Жерар. – Но для чего вам её имя?

Герцог вновь проигнорировал вопрос Жерара. Синие глаза прищурились, оглядывая меня задумчиво.

– Лакруа... Лакруа... – протянул он. Твердые губы, в обрамлении синеватой бороды, дёрнулись в подобии улыбки. – Знаю такой род, – и подбросил трость, перехватив её в полёте второй рукой.

Он кивнул каким-то своим мыслям, а на меня смотрел уже с предвкушением и хищным азартом. Почему-то возникла ассоциация с охотником и жертвой. От подобной параллели стало совсем не по себе.

– До встречи, Изабель, – отсалютовав мне тростью, Синяя Борода обогнул нас и продолжил свой путь. А мы с минуту стояли, глядя ему вслед.

– Что это было? – дар речи не сразу, но все же вернулся ко мне. И даже сердце начало успокаиваться.

– Не знаю, – помрачнел Жерар. – Не нравится мне это.

– И мне.

После появления Легре разговор уже не клеился. Пройдя насквозь через парк, мы вышли к дороге, где Жерар нанял экипаж. Кажется, он волновался, потому что предпочёл доехать со мной до дома. И только убедившись в том, что я вошла

в особняк своего рода, он велел кучеру трогать.

- Изабель! - голос матушки настиг из-за спины, заставил испуганно подпрыгнуть на месте. После встречи с этим пугающим Легре нервы меня подводят.

- Да, матушка? - я обернулась, стараясь скрыть свой испуг. Но она была так взволнована, что и так бы не обратила внимания на моё состояние.

Таира Лакруа сегодня предстала в красивом платье в синих оттенках. Рыжие волосы были собраны в сложную причёску.

- У нас гости? - предположила я. Губы матушки расплылись в улыбке, подтверждая мою догадку.

- Скорее приведи себя в порядок и спускайся. Тебя ждёт сюрприз.

Спорить я не стала. Все равно бесполезно. Потому, сбросив шубу, меховую шапочку и сапожки, я поспешила к лестнице, чтобы подняться в свою комнату. О личностях гостей могла только предполагать, но раз мама так взволнована, решила выбрать своё любимое платье. Изумрудный бархат подчеркнул рыжину волос и тонкую талию. На сложную причёску времени не было, поэтому я лишь заколола их на затылке. После чего поспешила вниз. Лучше бы не спешила.

- А вот и Изабель!

Матушка широким взмахом руки указала на меня, только появившуюся в дверях гостиной. А я застыла ледяной статуей, пригвожденная к месту синим взглядом Легре. Мужчина сидел в кресле напротив моего отца. Черный костюм, расшитый золотыми нитями, сидел по фигуре и подчёркивал широкий разворот плеч. Черные с синеватым отливом волосы средней длины были отброшены назад. А взгляд следил за мной, скользил по телу так откровенно, что я ощутила себя голой.

- Дорогая, ты не представляешь, что произошло... - матушка резко умолкла, под действием предупреждающего взгляда отца. Он редко бывал строг, но, наверное, при высоком госте не хотел ударить в грязь лицом.

– Изабель, герцог Легре попросил твоей руки.

Глава 2

Изабель

– Попросил руки? – как не ругала себя, но голос прозвучал жалобным лепетом. Но хоть не заикалась. – Отец, а как же род Минор?

Вперила несчастный взгляд в родителя. Черные волосы отца были уложены набок. По случаю приема герцога он надел дорогой костюм, хотя на фоне Легре выглядел не столь представительно. И тем более зачем герцогу обращать внимание на не самый богатый баронский род? Отец нахмурил брови, прочистив горло. В этом покашливании я услышала предупреждение и обещание долгой лекции. Отец не ограничивал меня в общении, выделял достаточно средств на развлечения, а я, в свою очередь, никогда не перечила ему, старалась ни словом, ни поступком не бросить тень на наш род.

– Обстоятельства изменились, – вместо отца ответил герцог. – Договорённости с родом Минор будут разорваны. Я возьму на себя все неустойки.

Еще бы! Ему эти неустойки выплатить – просто вытащить мелочь из кармана. Роду Легре принадлежат алмазные рудники, и это помимо огромных земель, приносящих ежегодный доход.

– Для чего вам это? – удивительно, но злость придала сил, и голос больше не дрожал.

Думала, Легре разозлится, но он, наоборот, повеселел.

– Что необычного в желании заполучить в жёны столь прекрасную девушку? – густые брови приподнялись в ироничном выражении, а синие глаза блеснули азартом.

– Действительно, – согласилась матушка. Она не умела долго молчать, вот и сейчас её понесло. – А главное, внешность не единственная из её многочисленных достоинств. Изабель – лучшая на курсе, – приосанилась, будто это полностью её заслуга. – А как она танцует.

Новое покашливание отца заставило матушку замолкнуть.

– Изабель ещё и танцует? – откинувшись на спинку стула, Легре оглядел меня с ног до головы пробирающим до мурашек взглядом.

Сейчас я жалела, что не надела закрытое темно-синее платье. Кажется, после знакомства с женихом надетое на меня одеяние перестанет быть любимым.

– Как хорошо, что завтра бал у герцогини Монтер. Первый выход в свет с женихом, как ты смотришь на это, Изабель?

– Отвратительно.

Только когда матушка ахнула, я поняла, что произнесла это вслух.

– Я так неприятен тебе, Изабель? – если мои слова и оскорбили Легре, он этого не показал. Но в глубине его синих глаз поселилось что-то тёмное и пугающее.

– Изабель, – отец смерил меня строгим взглядом.

Вот теперь я начала мямлить, не зная, как исправиться.

– Бал... он же завтра. А мы не успели подготовить одинаковые платья... То есть вам костюм, а мне платье.

– Не переживай из-за таких мелочей. Я осмотрю твой гардероб и выберу то, что подойдет под мой завтрашний костюм.

У меня откровенно пропал дар речи. Даже матушка не нашла, что ответить.

– Вы же не против, дорогой барон, если мы пообщаемся с Изабель за подбором туалета на завтра?

– Эмм.... Нет, это хорошая идея, – пробормотал отец, проигнорировав мой возмущённый взгляд.

Герцог в одно слитное движение поднялся из кресла и направился ко мне. Движения плавные, тягучие. Я вдруг ощутила себя дичью на пути хищника.

– Прошу, – поравнявшись со мной, Легре предложил мне локоть.

Огромных усилий стоило положить на него руку. Легре, словно потешаясь, сжал мою ладонь своей, заглянув в глаза уже без улыбки. Крепкая хватка на руке заставила похолодеть. У Жерара руки мягче, а у Легре – мозолистые, жёсткие. В эти мгновения я не сомневалась, что он мог убить свою любовницу.

Я все ещё не верила, что родители оставят меня с почти незнакомцем. Помнится, Жерару разрешили находиться со мной наедине только через год общения. А тут – при первом же знакомстве. Легре повёл меня прочь из кабинета отца, а я всё ещё оборачивалась, пытаюсь хоть взглядом побудить отца и матушку прекратить это безобразие. Но они лишь улыбались.

– Зачем вам это? – спросила, когда за нашими спинами закрылась дверь гостиной. Руки дрожали. Уверена, Легре ощущал это. Может, даже наслаждался моим страхом.

– Считаешь, я соврал твоим родителям?

– Я не знаю, что думать, – прошептала.

– Тогда сосредоточься на выгоде, Изабель, – усмехнулся он. – Как только войдешь в род Легре, сможешь покупать себе платья намного дороже.

Зло стиснула челюсть, еле сдержав готовые сорваться с языка крайне язвительные слова. Я и так не жаловалась. Да и брак с Жераром был выгоден, если рассматривать вопрос с практической стороны. Не выгоднее, конечно, брака с Легре. Но там уже всё привычно и безопасно. А с Легре впереди лишь

неизвестность.

Остальной путь до моих покоев мы преодолели в молчании. Я обиженно молчала, а Легре, кажется, был доволен собой. Чем ближе мы были к моей комнате, тем больше я нервничала. Даже Жерар там не бывал. А тут Синяя Борода. Нервно хихикнула, не совладав с собой, распахивая двери перед герцогом. Моя комната находилась с южной стороны и всегда тонула в солнечном свете. Цветовая гамма была подобрана в золотистых и бордовых тонах. Я любила тепло, солнце и красный цвет.

– Не слишком ли большая кровать для одинокой девушки? – поинтересовался герцог, когда мы вошли в мою спальню.

– Я много ворочаюсь, прежде чем заснуть, – подошла к двери в гардеробную и с силой толкнула её.

– Мне нравится, как ты огрызаешься, Изабель. Это будоражит, – последние слова герцог произнес шепотом возле моего уха. А я чуть не вскрикнула, ведь не услышала, как он подошёл.

– Вы могли бы не подкрадываться?

– Обращайся ко мне на «ты», дорогая невеста, – его ладонь легла на поясницу, чтобы подтолкнуть меня в помещение.

Наверное, это воображение, но, казалось, она прожигает кожу сквозь ткань платья. А вот то, что наглая ладонь заскользила ниже, было уже не воображением. Поспешила в комнату, чтобы скорее разорвать прикосновение. Но ладонь скользнула мимо выключателя, и я замерла, окруженная мраком комнаты. Обернувшись, вздрогнула. Синяя Борода стоял у входа и не двигался. Казалось, я почти физически ощущала его изучающий взгляд. Было не по себе, даже страшно, пусть я знала, что в доме родители.

Герцог вдруг направился ко мне. Медленно и крадучись, словно хищник подкрадывается к добыче.

- Вы забыли включить свет, - голос дрожал и в конце фразы перешёл на жалкий шёпот.

- «Ты», - исправил он.

- Свет, - повторила.

- Он нам пока не нужен.

- Пока? - попятилась, оглядываясь. Понимала, что глупо бежать, и в то же время не могла совладать с собственным страхом.

- Куда же ты, Изабель? - он в пару широких шагов настиг меня. Сжал плечи ладонями, не давая отстраниться.

- Что вы.... ты делаешь? - исправилась, когда он недовольно хмыкнул.

- Так-то лучше, - ладонь Легре скользнула в волосы, беспощадно вырывая шпильки.

Зашипела от мимолетной боли. Легре сжал волосы у корней, потянул, заставляя меня запрокинуть голову. Большой палец второй руки с нажимом прошёлся по нижней губе, оттягивая её и чуть приоткрывая рот. Легре склонил голову к моему лицу.

- Что я делаю? - горячее дыхание опалило губы, проникло в рот. - Хочу попробовать твой огонь на вкус, Изабель.

Зажмурилась, когда его язык повторил движение пальца, описал линию нижней губы, а потом скользнул между приоткрытых уст. Ладонь мужчины надавила сильнее на затылок, привлекая меня ближе. Язык проник в рот, а губы коснулись моих в жадном поцелуе. Синяя Борода поцеловал меня. Кажется, я сейчас упаду в обморок.

Изабель

Герцог оторвался от меня раньше, чем я ударилась в панику.

– Что вы себе позволяете? – пролепетала, потому что была больше изумлена и напугана произошедшим, чем возмущена. А надо бы возмутиться.

Жерар не позволял себе лишнего. Мы поцеловались всего лишь раз. И тогда все было иначе, не так... тесно и глубоко.

– Ничего особенного. Поцелуй невесты и жениха.

Свет лился из открытой двери за спиной герцога. Потому я не видела его лица, когда он мог прекрасно рассмотреть смену выражений на моём. И почему-то казалось, что герцог сейчас улыбается, точнее, потешается надо мной.

– Прекрати это, – злость все же пришла. Я отпрянула, грубо ударив его в грудь. Ладони натолкнулись на стальные мускулы и вряд ли причинили хоть какой-то вред. Но Легре хоть отпустил меня. – Хватит меня запугивать.

– А ты боишься меня? – притворно изумился он.

– Вы... ты прекрасно знаешь, какие слухи ходят.

– Ты веришь слухам, Изабель? – Легре развернулся и направился к выходу. И пусть голос звучал, как и прежде, чуть иронично, но почудилась мне в нём мрачность.

– Плохая слава идёт впереди вас... тебя, – до боли прикусила кончик языка, мысленно отругав себя. Как же быстро и легко он вывел меня на эмоции.

– У тебя будет возможность убедиться в том, правдивы ли слухи, – задумчиво и даже чуть язвительно протянул он.

Мерцающий свет озарил комнату, когда Легре щелкнул выключателем. Когда-то мы одними из первых провели электричество в дом. С тех пор положение нашей семьи изменилось, и возможности поменять оборудование на более новое пока не было.

– Выбирайте, – взмахом руки указала на развешанные платья.

Отдельно на полках расположились пижамы, белье, рубашки и прочая одежда. А на нижних полках была выставлена обувь. Матушка старалась одевать меня по последней моде, чтобы выгодно выдать замуж. Союз с родом Минор должен был стать не только родственным, но и деловым. Однако в планы вмешался Синяя Борода, будь он неладен.

Легре двинулся вдоль рядов платьев, осматривая их, впрочем, без особого интереса. Покраснела до кончиков ушей, когда он остановился перед шкафом с бельем.

– Дорогая невеста, надеюсь, для супружеского ложа ты подберешь нечто более соблазнительное, – и подхватил мои кружевные панталоны.

Куда же соблазнительнее?!

– Что вы себе позволяете? – подлетела к мужчине и вырвала панталоны из его рук.

Отступила, глядя в насмешливые синие глаза. Но отвернулась, когда ощутила, как по пальцам заскользило что-то горячее, будто струйка воды.

– Что? – я взглянула на алую дорожку, протянувшуюся от указательного пальца.

– Кровь, – угрюмо отметил Легре.

Совершенно не понимая, как умудрилась порезаться, взглянула на него. Легре указал на золотую запонку манжеты. Он выхватил белоснежный шёлковый платок из нагрудного кармана, в одно движение расправил ткань и подступил ко мне.

– Нужно быть осторожной с острыми вещами, Изабель, – его пальцы почти трепетно обхватили запястье, промокая бордовые дорожки тканью.

Но мрачным герцог пробыл недолго. На суровом лице обозначилась лукавая улыбка. Он поднёс мою ладонь к лицу. Громко вздохнула от шока и неожиданности, когда его губы обхватили кончик пальца, втягивая его в рот. Язык сильнее надавил на рану, заставив меня вновь коротко вздохнуть и зашипеть от мимолетной боли. Легре выпустил мою руку, обмотав кровоточащий палец платком. Широко распахнутыми глазами проследила, как он тягучим движением языка слизнул кровь с губы.

– Подаришь мне ещё один поцелуй, Изабель? – хрипло произнёс.

– Ни за что, – медленно качнула головой, растягивая слова. И почему-то не сомневалась, что мой отказ его не остановит.

Легре притянул меня к груди, положив одну ладонь на талию, а второй сжав подбородок, не давая отвернуться. Снова заглядывал в глаза, как сегодня в парке. И синий взгляд гипнотизировал, выбивал мысли из головы. Его губы накрыли мои. Втянули в рот нижнюю губу, приласкав нежную кожу кончиком языка. Мы не закрывали глаза, все ещё поддерживая этот странный зрительный контакт. Пугающий и будоражащий одновременно, этот поцелуй пробежался мурашками по коже, путал мысли, оседал теплом внизу живота и металлическим привкусом крови на языке. Легре словно пробовал меня на вкус, изучал, даже смаковал.

– Красный, – произнёс Легре, когда оторвался от «дегустации» и позволил мне отступить от него.

– Что? – растерянно отозвалась. Щеки пылали от смущения и чего-то непонятного, странного. И губы покалывало. С трудом удавалось сдержаться и не облизнуть их.

– Красный – твой цвет, – Легре прошел вдоль рядов и вытянул алое платье. Тонкий бархат с кружевом. – Только кружево убери.

– Без кружева плечи будут обнажены. Это слишком откровенно.

– Кто так считает: ты или местные модницы? – Легре вручил мне платье, улыбнувшись с предвкушением. – Белье к нему пришлю вечером. Завтра заберу тебя в пять. Будь готова.

Говоря все это, он уже направлялся к выходу.

– Подожди. Я не могу без кружева. И белье у меня есть!

– Изабель, – он приостановился, взглянув на меня из-за плеча. – Жена не должна перечить супругу. Выполни мои рекомендации, не вызывай моего недовольства.

Ответа он и не ждал. Отвернулся и покинул гардеробную, даже не попрощавшись. Я так и стояла, прижимая к груди платье. К горлу подкатывала истерика. Сегодня мне сообщили, что планы на жизнь, которые я строила последние годы, рухнули. Впереди неизвестность, в которую мне предстоит вступить рука об руку с Синей Бородой. Но уже то, как он себя ведёт, пугает. Зачем поцеловал? Неужели не понимает, что для меня он незнакомец? А теперь ещё платье и белье. Особенно белье. Как он узнает, что я не ослушалась? Вновь щеки запылали. Синяя Борода может и проверить.

В расстроенных чувствах я понеслась в гостиную к отцу. Родители уже праздновали удачный союз. Их дочка заполучила герцога. Разве не повод открыть бутылку вина?

– Отец, я не хочу замуж за Син... – осеклась. – За герцога Легре! – заявила прямо с порога.

– Как это не хочешь?!

– Я боюсь его, отец. Разве ты не слышал, какие слухи ходят о Синей Бороде?

– Что за глупости?! – возмутился он. – Слухи для простолюдинов. Легре – уважаемый королем род, богатый. Не вздумай сказать нечто подобное самому герцогу.

Отвела взгляд, покраснев от стыда. Действительно, что это я? Правдивы слухи или нет, а о них лучше не говорить не только герцогу, но и отцу.

– Большая удача и честь, что герцог выделил тебя, – продолжал распинаться отец, начав активно жестикулировать и даже раскрасневшись от возмущения. – Ты войдешь в род Легре. Может, познакомишься с самим королем, обеспечишь лучшие условия своим детям! Да и... – он уже мягче улыбнулся мне, – таким, как герцог, не отказывают. Смирись и постарайся думать о выгодах брака.

– Да, – включилась матушка. – Герцог – красивый, статный мужчина. Заинтересован тобой, щедр. О чём ещё мечтать?

– О любви.

– Так полюби его, – матушка демонстративно закатила глаза. – Помнится, ты и от Жерара не была в восторге.

Её слова заставили смутиться. Не скажу, что я вообще стремилась к браку. Точнее, я бы хотела повременить, не торопиться. Но и родителей можно понять. Дела рода идут неважно, а мой брак может всё исправить. Отказ Легре, наоборот, может стать приговором для рода Леруа.

– Вы же просто продаете меня. Даже оставили с ним наедине.

– Легре настаивает на срочности, дочь, – пояснил отец, пожав плечами, словно не придав значения моим словам.

Так странно и непохоже на него. Он же никогда не принуждал меня к исполнению своих решений, старался относиться с пониманием. А тут... Да и матушка. Родителей будто подменили. Может, Легре их заколдовал? Ну вот, начала придумывать несусветицу. Герцог, скорее, пригрозил неприятностями.

В расстройстве завыв, ударила каблуком по паркету и убежала из гостиной. Бейся не бейся, а родители для себя уже все решили. Полюби. Да я боюсь его до дрожи!

– Госпожа Изабель, – догнал меня оклик служанки на лестнице, стоило только выбежать из гостиной. – Вам посылка от герцога Легре.

Пришлось спуститься и забрать коробку с посылкой. Я уже знала, что внутри белье, потому возникло желание выкинуть подарок. Только вызывать недовольство герцога хотелось меньше всего. Он и так не особо любезен. Поднявшись в свои покои, я сразу прошла в спальню. Включив свет, отправилась к кровати и положила коробку на золотистое покрывало. В дорогой упаковочной бумаге известного в городе бутика лежал комплект белья. Красное невесомое кружево не оставляло простора для воображения. Становилось понятным, почему герцог так отнёсся к моему гардеробу.

подавив первый порыв разорвать кружево, я швырнула его обратно в коробку. Тогда и заметила внутри записку:

«Дорогая Изабель, уверен, этот комплект будет прелестно смотреться на тебе. Не разочаровывай меня и надень. Не сомневайся, я узнаю, если ослушаешься. Твой Д.»

– Твой Д. Скорее, мой К. Кошмар!

Я закрыла лицо ладонями, завыв от досады и безысходности положения. А в мыслях уже видела, как мозолистые пальцы Легре проникают под бархат платья, чтобы проверить покладистость избранной в жёны девушки.

Глава 4

Синяя Борода

Я не ошибся, красный – её цвет. Он невероятно шёл Изабель, подчеркивал огненный цвет волос и белизну кожи, такой нежной, что издали она напоминала тонкий фарфор. Большие карие глаза смотрели с испугом, пока она медленно спускалась по лестнице ко мне. Она послушалась, избавилась от дурацкого кружева. И теперь платье позволяло оценить точёные плечи, тонкие ключицы и вершины высоких грудей, приподнимающихся в такт учащенному дыханию моей фарфоровой куколочки.

Я увидел Изабель в парке. Из-за неё упустил другую рыжую девчонку, но Изабель того стоила. То, что я заметил краем глаза и чуть не пропустил, подтвердилось, стоило заглянуть в её глаза. А вот наличие жениха смешало только начавшие выстраиваться планы на девчонку. Пришлось обезопасить её от лишних посягательств на столь драгоценную девственность. Эта ценность достанется мне.

Подал руку, чтобы помочь Изабель преодолеть последние ступени. Узкая ладонь дрожала. Малышка боится меня, но так отчаянно храбрится, что не удается устоять, чтобы не поддеть её.

– Послушная девочка, – шепнул ей на ухо и положил ладонь на тонкую талию, подавляя порыв опустить ниже. Думаю, родители Изабель не оценят.

– Как это смело, – прошептала мать Изабель, Таира, прикрыв рот ладонями. Изабель переняла самое лучшее от внешности матери и почти ничего от отца.

– Изабель может стать законодательницей мод, – рассмеялся, впрочем, прекрасно знал, что не задержусь в городе.

Дела были почти завершены. Я и так находился здесь слишком долго, ещё и умудрился наследить. Вон, Изабель трясется при упоминании моего дурацкого прозвища. Правда, и её страх будоражит. С этими делами было как-то не до женщин, наверное, поэтому я так реагирую на неё. А стоило бы помнить, что у нас будет лишь одна ночь, первая для Изабель, ради которой и нужен весь этот фарс.

– Так ужасно? – спросила Изабель, поправив декольте платья.

– Нет, – её отец, Эмануэль, тяжело вздохнул. По взгляду видно, что он любил дочь. – Ты прекрасна, дорогая. Но я бы на месте герцога не выпускал тебя из вида.

Теперь я рассмеялся искренне.

– Взгляда от нее не отведу, – пообещал, обернувшись к Изабель, чтобы застегнуть на её шею изумрудное ожерелье в золотой оправе. Да, этого штриха

и не хватало. Теперь моя куколка совершенна, и зависть окружающих будет оправдана.

– Спасибо, герцог, – Изабель коснулась ожерелья ладонью, облаченной в белоснежную перчатку. Ни грамма восхищения, только тоска в глазах.

Немного задело. А я-то думал, стоит блеснуть деньгами, и она растает. Ничего, послушает завистливые вздохи об удачной партии, получит браслет от комплекта, обручальное кольцо и перестанет огрызаться.

Я помог Изабель надеть шубку и, получив ещё пару напутствий от обрадованных перспективой удачного брака родителей, вывел её в морозный вечер.

– Сегодня похолодало.

– Вижу, – Изабель лучше запахнула на себе шубку. Вести разговоры она не стремилась и больше ничего не произнесла, пока мы не добрались до кареты.

Здесь уже я укутал её ноги и спину, обнял плечи, придвинувшись ближе к невесте. Пахло от нее приятно, чем-то ягодным с кислой горчинкой. Вкусная девочка.

– Ты не поцелуешь жениха?

– Помада, – угрюмо проговорила она, указав на алые росчерки на губах. Могла бы обойтись и без нее. Или она специально?

Странно. Обо мне, конечно, ходят слухи. Но что-то она слишком уж не рада удачному во всех смыслах замужеству. Или я слишком напорист? По мне, я наоборот сдерживаюсь. Два лёгких поцелуя, а она смотрит так, будто я собираюсь её изнасиловать в тёмной подворотне. Неужели не понимает, какие желания пробуждает в мужчинах?

– Ты надела мой подарок?

Изабель напряжённо выпрямилась, сжав губы в прямую алую линию.

- Ну же, ты ведь честная девочка?

- Это так важно? Честная я или нет?

- Важно, - проник ладонью под шубку, положив её на живот девушки, отчего она вздрогнула.

- А ты будешь честен со мной? - нахмутив брови, спросила, заглянув в мои глаза. Вопрос сбил с толку.

- Я? Нет, не буду. И все равно честный ответ, да?

- Наверное, - пожала она плечами, отводя взгляд.

- Ты не ответила.

- Только низ. Платье не предполагает лифа, - щеки её заалели от смущения.

Без лифа, значит? Возбуждение, мелькавшее на периферии сознания, нахлынуло с новой силой, вылившись в тяжесть в паху. Придвинулся ещё, уткнувшись лицом в шелковистое пламя волос.

- Прекрати, - возмутилась Изабель, пытаясь удержать мою руку, скользнувшую от талии вверх.

Сжал упругое полушарие снизу и все же провел большим пальцем по ткани платья над соском. Интересно, какой он на вкус? Такой же ягодный?

- Прекратить? Ты только что заявила, что на тебе почти ничего нет, кроме платья.

- Мы ещё не женаты, даже не обручены, чтобы лапать меня, - Изабель обняла плечи руками, зажав груди, чтобы избежать новых прикосновений.

- Моё упущение, - согласился я, все же убрал ладонь, чтобы вытащить из кармана мешочек с кольцом.

– Что это?

– Обручальное кольцо. Ты же выйдешь за меня.

– Я не хочу за вас замуж, – взмолилась она, в момент разозлив. Не думал, что с ней будет столько возни.

– Это не вопрос, Изабель.

Она попыталась вырвать руку, когда я перехватил её за запястье.

– Ты выйдешь за меня, – повторил уже жестко и разжал ладонь, чтобы надеть на палец кольцо. – И станешь моей.

Изабель вырвала руку, как только я ослабил хват. Взглянула, нет, не испуганно – зло, с огнём в карих глазах. И раздражение схлынуло, вновь вернулось возбуждение.

– К черту помаду.

Изабель придушено вскрикнула, когда я притянул её к себе. Впился в сладкий рот губами, проникая в него языком. И сразу отпрянул, успев насладиться лишь парой секунд этого пряного поцелуя. Она меня укусила!

– У вас помада на губах, – буркнула она, отвернувшись, чтобы извлечь из сумочки зеркало. – И кровь.

Проклятье, когда этот бастион падёт, будет очень жарко. Моя огненная девочка, я весь в предвкушении.

Глава 5

Изабель

Проклятый герцог! Распускает руки при каждом удобном случае, а мы даже не женаты. Боюсь представить, что будет, когда поженимся. Надо было ему язык откусить, чтобы не совал его, куда не просили. Только, кажется, мой поступок лишь раззадорил этого маньяка. По крайней мере, ухмылка не сходила с губ герцога всю дорогу. А кольцо на пальце, казалось, прожигало мою кожу, пусть я и понимала, что это игра воображения. На жалкую попытку отказа герцог среагировал злостью. Да и не спрашивал он согласия, поставил перед фактом. Наверное, с такими деньгами и положением в обществе он не привык к тому, что ему перечат.

– Вот и поместье Монтер, – голос герцога заставил вынырнуть из невесёлых дум и выглянуть в окно.

Громада замка приближалась. Вдоль дороги светили фонари, словно указывая путь. Герцогиня любила блеснуть своим положением, собирала дорогую и безвкусную коллекцию картин, устраивала балы и званые вечера. Правда, до денег Синей Бороды ей было далеко. Сама вдовствующая герцогиня Монтер была довольно эксцентричной женщиной за пятьдесят лет. Ходили слухи о её любви к молодым мужчинам и устройстве вечеров для узкого круга лиц.

Как и в случае Синей Бороды, за спиной герцогини шептались, добавляя слухам все больше подробностей и пикантности. А чем ещё заниматься в нашем городке? Это не столица, хоть и крупный город. Из увеселений только театр, редкие городские праздники и вот такие балы, тоже не столь частые.

Герцогиня встречала гостей лично, в обширном холле, от которого в бальный зал вела лестница из белого мрамора. Розовое пышное платье её наполнило, и уж совсем не по возрасту было столь глубокое декольте. Хотя, естественно, все предпочитали одаривать хозяйку вечера комплиментами.

– Так слухи верны, герцог! – воскликнула она, игриво хлопнув Легре по плечу, затем устремив внимательный взгляд ко мне. – Как смело, Изабель!

– Моя невеста очень смелая девушка, – Легре сжал мою ладонь, заглянув лукаво в глаза и мимолетно прикусив губу.

Этот жест заметила только я, как и поняла смысл сказанных слов. Щеки вспыхнули румянцем. А герцогиня протянула задумчивое «О-о-о-о-о», явно

сделав собственные выводы из фразы Легре.

– Как же ей удалось очаровать столь завидного холостяка?

– Я не смог пройти мимо такой красоты.

«Лучше бы прошёл», – мрачно подумала я.

– Понимаю-понимаю, – разулыбалась женщина.

К счастью, на этом обмен любезностями был окончен, и герцог повёл меня в бальный зал.

– Улыбайся, Изабель. Сегодня ты, а не Монтер в центре внимания, – герцог указал на зал, по которому вальяжно прохаживались гости.

Хрустальные люстры ярко сияли под украшенным лепниной потолком. Играла живая музыка, под которую уже танцевало несколько пар. И герцог прав, стоило нам появиться в дверях, как взгляды многих обратились к нам, ко мне. Несколько знакомых сразу направились в нашу сторону. Голова слегка закружилась, а сердце забилось сильнее. К такому вниманию я была непривычна и отчаянно вцепилась в единственного, кто мог спасти меня от лишних расспросов: в герцога. Смешно, нашла, где искать защиты.

– Ты обещала мне танец, – Синяя Борода крепче перехватил мою ладонь и потянул в центр зала.

В эти мгновения почудилось, что все подчиняется велению его руки. Даже я. Музыка прекратилась, пары остановили свой танец, с недоумением взглянув на нас. А Легре рывком развернул меня к себе лицом, притянул к груди, положив одну ладонь на талию, а второй жестко зафиксировав мою ладонь в своей. Зазвенела на высокой ноте скрипка, а я испуганно вздохнула, когда поняла, что за танец предстоит исполнить. Ларетта. Слишком откровенный танец, чтобы танцевать его с кем-то, кроме супруга.

– Боишься? – горячее дыхание герцога опалило кожу на щеке, пробежалось мурашками вдоль позвоночника, осев жгучей злобой в глубине души.

Выпрямилась, посмотрев в синие глаза мужчины. Улыбнулась и шагнула в сторону, подчиняясь первому движению рисунка танца. Легре усмехнулся, следуя синхронно со мной, но улыбка превратилась в оскал, а глаза потемнели, когда каблук опустился на его ногу. Опять собрался распуścić руки, пользуясь благовидным предлогом. А я это так просто не спущу.

Вырвала руку, развернувшись вокруг своей оси, замерла, оглядывая зал. И все па вылетели из головы, когда я осознала, что гости расступились, чтобы понаблюдать за танцем. Больше никто не танцевал. Только я и Синяя Борода. На секунду злость отступила под шквалом волнения и неуверенности. Но тут напомнил о себе Легре. Его ладонь сжала правое плечо, а вторая обвила талию, прижимая меня к твердой груди. Щеку защекотала густая борода. А герцог повёл меня по дуге, подчиняя движениям своего тела. И я была рада подчиниться, потому что в данную секунду напрочь забыла всю последовательность па ларетты. Будь она неладна.

Жар тела Легре обжигал сквозь платье. И как же был прав герцог, сказав, что на мне ничего нет, кроме него. Тонкий бархат и почти невесомое кружево. Разве это достаточная преграда на пути его страсти? Кажется, его не остановят ни слои одежды, ни расстояния, что я могу попытаться выстроить между нами. Боюсь, даже ещё не заключённый брак не способен притушить его пыл. Он же привлёк меня к этому танцу. Слишком тесному и личному, чтобы исполнять его с женихом.

А движения продолжались, разгоняя кровь в и так разгорячённом от близости мужчины теле. Такие быстрые и стремительные, что фигуры окружающих сливались в неясные силуэты разных оттенков радуги. Вступили барабаны, и я на автомате отыграла этот же ритм по паркету каблуком. Послушно развернулась в кольце рук Легре и положила ладонь на его щеку. Борода колола ладонь, а пальцы саднило от этого прикосновения. Следом же я мысленно дала себе затрещину, вспомнив, что это движение было необязательным, даже лишним. Как и рука Легре на моём бедре, поползшая ниже.

– Только попробуй, – прошипела, глядя в наглые глаза. И мне показалось, они блеснули синим светом. Наваждение какое-то.

Жалобный гитарный мотив ударил по натянутым нервам, заставляя тело подчиняться заученным движениям. Легре поднял мою руку над головой, а я совершила оборот, подхватив подол платья, чтобы ненароком не запутаться в

длинной юбке. Опустила ладони, выгнувшись в спине. Мелькнула мысль, что герцог может отомстить за опущенный на ногу каблук и не поймать. Но Легре поддержал меня за талию крепко и надёжно, позволяя мне вытянуть руки над головой и вскинуть ногу вверх в резком и стремительном движении.

Странно, но страхи и волнения ушли. В глубине груди зарождался огненный вихрь азарта. Приняв вертикальное положение, я прошла вперёд, чеканя каждый шаг. Развернулась, вытянув руку, и поманила застывшего на месте Легре. Он улыбнулся, мотнув головой. В момент сократил расстояние, когда я бросилась навстречу. Подхватил за талию, легко подкинул, хоть эта поддержка была необязательна.

Сердце ухнуло куда-то вниз, когда Легре легко поймал меня и опустил, впечатывая в своё твёрдое тело. Судорожно вздохнула, испытывая пьянящий коктейль чувств из чистого восторга и необъяснимого возбуждения. А жар в груди становился сильнее, казалось, он опалает горло, кипит в сердце, растекаясь по венам жидким пламенем. Поддержки, захваты и стремительные выпады, глаза в глаза, то расходясь, то вновь сближаясь, пока звучит мелодия ларетты. Это было прекрасно и завораживающе.

Инструменты затихли, и в воздухе зазвенели последние ноты скрипки, когда мы одновременно провели ладонями над лицами друг друга. Я зажмурилась, ощущая, как его палец скользнул между приоткрытых от учащенного дыхания губ. И вздрогнула, когда повторила это движение, а Легре слегка прикусил мой палец. Тело горело, пожар в груди пылал, а взгляд синих глаз обжигал своей страстью.

– Огненная, – прошептал герцог, перехватив мою ладонь и притянув к своей щеке, чтобы прижаться губами к пульсирующей жилке на запястье.

– Спасибо за танец, Доминик, – прошептала с придыханием, пытаюсь привести разрозненные мысли в порядок. Что же ты творишь, Изабель?!

– Зови меня Ник, – сказал и почему-то дёрнулся, словно эта фраза вырвалась случайно.

– Ник, – повторила я, а в синих глазах вновь мелькнула эта вспышка. На этот раз я была уверена, что мне не показалось. Кто же ты?

Глава 6

Изабель

– Может, желаешь выйти и освежиться? – хриплым голосом спросил Легре.

И почему-то я не сомневалась, что стоит нам оказаться наедине, он вновь поцелует. И будет меня ждать не прохлада, а жар.

– Я бы выпила сока, – отступила от Легре, пытаюсь отдышаться и привести мысли в порядок. Он с неохотой выпустил мою талию из захвата и предложил локоть.

После танца я бы не хотела к нему прикасаться. Сейчас больше всего хотелось выбежать на мороз, остудить снежинками горящие щеки, вдохнуть ледяной воздух, чтобы потушить все ещё пылающий в груди пожар, и холодом заставить замедлиться хоровод мыслей в голове. Только кто мне позволит?

Звучали скупые аплодисменты, пока герцог уводил меня к столикам с закусками. Только сейчас заметила, что ироничное настроение его покинуло. Густые брови иногда сходились в хмуром выражении, а губы сжимались в прямую линию. Танец взволновал его, да что кривить душой – и меня не оставил равнодушной. Но ощущение, что он позволил себе лишнего, не покидало.

– От тебя вкусно пахнет, Изабель. Духи?

– Виноград и мята. Я добавляю масла в шампунь.

– Мне нравится, – Легре указал слуге на чашу с пуншем.

– Подождите, я не пью алкоголь.

Но герцог вновь махнул рукой, давая понять, чтобы слуга не останавливался.

– Это всего лишь слабое вино. К тому же мы не задержимся на балу. Можешь расслабиться.

Слова о том, что мы здесь ненадолго порадовали. А вот расслабиться вряд ли выйдет. Эйфория после танца проходила, и возвращалась прежняя настороженность. Легре вложил в мою ладонь стакан и повёл меня по залу.

– Ты же хотела пить? Мне показалось, ты смелее.

– Причём тут смелость? – я поднесла стакан ко рту и сделала короткий глоток.

Промочить горло хотелось невероятно. Да и аппетит просыпался, ведь за весь день от волнения не удалось съесть и крошки. Наверное, поэтому даже один глоток ударил расслабляющей волной в голову.

В Грифонье Гнездо герцог прибыл всего месяц назад. Прежде замок долгие годы пустовал. Потому знакомых на балу у Легре было не так много. Он перебрасывался с ними парой приветственных фраз и предпочитал продолжать обход. Мои же знакомые смотрели на меня с алчным любопытством, но первая же наглая попытка расспросить разбилась о холодность герцога, и больше никто не решался подходить. За что я невольно ощутила к нему благодарность. Большею частью я молчала, не рискуя пить пунш. Но вскоре эта ходьба утомила, и я попросилась в дамскую комнату.

Легре отпустил без радости, но не пристало герцогу караулить невесту возле двери. В дамскую комнату я не пошла. Предпочла миновать несколько коридоров и выйти в зимний сад. Холод скользнул дрожью по разгоряченному после душного зала телу. Ледяной воздух отрезвил, принося ясность рассудку. Я подняла лицо к сияющим в темной глубине неба звездам и загадала, чтобы все сложилось хорошо, когда заметила серебряный росчерк покидающего неба светила.

Почему-то полегчало. В детстве я любила убеждать себя в том, что если очень захотеть, то мои желания сбудутся. Помню, даже верила, что штаны мальчика по имени Юлий, который дразнил меня в школе, загорелись по моему велению. Но воспоминания из детства подернулись серостью давности, а взрослый рассудок нашёл объяснения всем произошедшим «чудесам».

– Изабель, – услышала я за спиной и обернулась на знакомый голос.

Жерар стремительно приблизился, сжал обнаженные плечи ладонями. Его светлые волосы растрепались, а серые глаза смотрели с тоской.

– Ты что? Нас увидят, – я отстранилась, оглядываясь. Но гости предпочитали тепло бального зала морозу зимнего сада.

– Поговорим наедине, Изабель? – попросил он. – У меня есть план, как избавить тебя от внимания герцога.

– Не знаю, – мучительно раздумывая над словами бывшего жениха, я взглянула на двери за его спиной. Вдруг нас кто-то увидит? Пойдут слухи. Хотя они и так ходят в связи со срочной помолвкой с герцогом. – Хорошо, – решила я.

Вряд ли Жерар предложит что-то дельное. Узнав герцога, я сомневалась, что он способен добровольно выпустить из хватки желаемое. Но и объясниться с Жераром однозначно стоило. Мне было жаль наши отношения, и не хотелось бы, чтобы он думал, что я специально искала внимания герцога.

Жерар повел меня обратно в дом, а там свернул в противоположном от бального зала направлении. Ушли мы недалеко, вошли в первую попавшуюся гостиную. Здесь было темно, и Жерар вместо потолочного освещения включил настольный светильник, стоящий на столике у входа. Тусклый свет осветил небольшое помещение с комплектом кресел, установленных вокруг круглого стола. Похоже, здесь предпочитали проводить время за настольными играми. Стены украшали картины, коих в поместье Монтер было великое множество.

Я вошла в гостиную, неуверенно оглядываясь, а следом уже стремительно прошел Жерар, закрыв за собой дверь.

– Это возмутительно! – горячо воскликнул он, вскинув кулак. – Один короткий разговор. Пять минут с моим отцом наедине – и у меня больше нет невесты.

– Герцог собирался выплатить твоему роду неустойку.

– Выплатил. Но отец даже не возмущен, хотя стоило бы. А твои родители?

– Рады удачной партии, – хмыкнула я с горечью в голосе.

Меня и саму огорчало и удивляло поведение матери и отца. В первый же день оставили с Легре наедине, а сегодня позволили сопровождать меня на балу.

– Это странно, не находишь? – Жерар резко приблизился, схватил меня за руку и прижал ладонь к своим губам. – Он колдун. Чем ещё объяснить, что ему все подчиняются?

– Не говори глупостей. Это детские сказки.

– С чего ты взяла? Ты была за пределами страны?

– А что там есть? Безжизненные земли и опасные народы.

– А я не верю. Говорят, за пределами границ Лигерийской Империи есть и другие страны, где люди свободны в перемещениях. И существует магия, – последние слова произнес с благоговением в голосе.

– Глупости, – я вырвала руку из захвата Жерара, разозлившись.

Неужели я рискую репутацией ради детских сказок? Чувство вины проходило, и сейчас я очень жалела, что согласилась уединиться с ним.

– Ты не понимаешь. Не просто так говорят о Синей Бороде. Как только он появился в городе, начали пропадать люди. А недавно собаки случайно откопали обезглавленное тело. И эта спешка со свадьбой. Нужно бежать, Изабель.

– Бежать?

– Да, бежим со мной, любимая! – горячо воскликнул он, вновь, как и в саду, сжав мои плечи ладонями. – Мы скроемся в столице у моего дяди. Обоснуемся там. А когда слухи и шум улягутся, вернемся. Что сможет Легре, если мы будем обвенчаны?

– Герцог нагонит, – пробурчала я, хотя слова о трупе и пропаже людей напугали. Почему-то я легко представляла герцога с окровавленным оружием в руке.

– Поэтому нужно торопиться. Завтра же сбежим. Скажи родителям, что едешь в библиотеку, как обычно. Оставь карету, а сама отправляйся через сосновую аллею к окраине. Я буду ждать тебя там с лошадьми.

– Я... не знаю, – замотала головой.

Сама мысль о том, чтобы покинуть привычную жизнь, родителей, пугала. Но ведь мне все равно предстоит уехать. Только с герцогом, мужчиной, который пугает своей напористостью и странным огнём в синих глазах. Ведь точно колдун. А с Жераром все знакомо, ясно и понятно. Даже его план мог вполне сработать. Не мы первые, не мы последние, кто пожелал пойти против воли родителей.

– Мы же любим друг друга, Изабель, – горячность Жерара заставила оторопеть.

Уперла руки в его грудь, но он все равно нагнул голову и поцеловал меня. И это не походило на тот единственный целомудренный поцелуй. Жерар целовал с напором и жадностью. Наверное, я должна была ощущать тепло, радость от ласки любимого, но не было ничего. Вообще ничего не чувствовала. Может потому, что поцелуй с герцогом вызывал лавину эмоций, а этот казался пресным? И словно услышав мои мысли, появился сам Легре:

– И что же здесь происходит?

Ахнув, я резко отпрянула от Жерара, хоть он и попытался удержать возле себя, и устремила полный ужаса взгляд к герцогу. Легре стоял, облокотившись плечом на дверной косяк. Руки были скрещены на груди, а мышцы так напряжены, что натягивали ткань пиджака. Синие глаза почти равнодушно взглянули на Жерара и впились в меня острыми когтями злости. Что же теперь будет?!

Глава 7

Изабель

– Изабель, останься. А ты – вон.

– Но... – попробовал было возразить Жерар.

– Вон, я сказал, – процедил герцог.

Даже если бы кричал, не достиг бы такого эффекта. Угроза в голосе ударила искрами по натянутым нервам, отдавшись болью в висках. Жерар побледнел, резко замолк и опустил глаза.

Легре отступил от двери, и Жерар предпочел сразу же покинуть гостиную. Подставил и бросил. Вот тебе и любовь. На душе стало паршиво, а глаза защипали слёзы. Но сильнее был страх, он вспыхивал в груди, ослепляя, когда герцог, закрыв за собой дверь, двинулся ко мне. Снова медленно, крадучись, словно хищник. И даже не знаю, как удалось устоять на месте, а не попятиться назад.

– Это не то, что вы подумали, – заговорила я, пытаюсь придать голосу твердость. Нельзя позволять себя запугивать. Только не бояться не получалось. – Жерар попросил о разговоре. Я хотела объяснить с ним, чтобы он не думал обо мне плохо. Даже в мыслях не было, что он поцелует.

– Снова обращаешься ко мне на «вы»?

– Ты пугаешь меня, – через силу выдавила я, заглянув в холодные глаза с мольбой. – Поверь мне. Я не вру.

– Я не склонен к доверию, Изабель. Предпочитаю получать железные доказательства. Теперь я сомневаюсь, что ты девственница.

– Я чиста! – сжала ладони в кулаки, до боли закусив губу. Не думала, что когда-нибудь меня коснутся обвинения в добрачной связи.

– Если так, ты не будешь возражать против проверки? – он замер глыбой льда передо мной, обдавая волнами злости и недоверия.

Я громко вздохнула от ужаса, прижав ладони ко рту. Голова закружилась, стоило только представить, как отреагируют родители, когда к нам в дом приедет врач для проверки.

- Пойдут слухи! Вы опозорите мой род недоверием.

- Нужно было думать об этом до того, как целовать этого щенка, - голос Легре повысился. И тогда я осознала, что он не просто зол, он в бешенстве.

- Пожалуйста, поверьте... - осеклась, опустив ладони и уже с трудом сдерживая слезы. - Я клянусь, что ничего не было. Пожалуйста, поверь... Ник, - вспомнив окончание танца, пробормотала. И, кажется, обращение заставило ледяную маску дрогнуть.

Легре ещё приблизился, положив ладонь мне на талию. Нагнувшись так близко, что наши лица оказались на одном уровне, он сжал второй ладонью моё бедро, начав собирать ткань платья. И, удержав под поясницу, не дал отстраниться.

- Я сам проверю, - прошептал в мои губы, заставив задрожать.

- П-проверите?

- Я что тебе говорил? - герцог подался вперёд, а я выгнулась в спине, пытаюсь избежать поцелуя.

Только сделала хуже, ведь от герцога было не сбежать. Ладонь на пояснице опустилась ниже, прижимая мои бёдра к его. Щеки опалило жаром, когда я ощутила каменную твердость, зажатую между нашими телами. Вряд ли герцог носит в кармане... м-м-м... огурец.

- Пожалуйста, - прошептала, глядя в пылающие страстью синие глаза.

- О чём ты просишь, Изабель? Чтобы я перестал медлить?

- Чтобы ты прекратил.

Твёрдые губы изогнулись в улыбке, и Легре вдруг подхватил меня за талию, закружил по комнате, вернув мыслями в мгновения нашего танца. Но эти па были недолгими. Герцог подсадил меня на стол, в одно слитное движение раздвинув ноги, и подтянул меня к себе. Так близко, что я вновь ощутила горячую твёрдость его возбуждения, прижавшись к самому сокровенному.

– Ник, пожалуйста, – вцепилась в пиджак на его груди, откровенно паникую.

– Не волнуйся, Изабель, – он потянулся к моим губам, но остановился. – Помню, помада и острые зубки, – усмехнулся.

Поцелуй обжёг щеку, пробежавшись мурашками по коже. Страхи, тревоги и сомнения выливались в панику, и я не знала, что предпринять. Кричать? И нас обнаружат в такой провокационной ситуации. Будто мне не хватает слухов. А теперь и сам жених сомневается в моей честности. Пока я лихорадочно пыталась придумать, что делать, Легре продолжал целовать меня. Горячие губы медленно спускались поцелуями-укусами по шее, язык вычерчивал на коже влажные узоры, заставляя трепетать и жмуриться, настолько остро воспринимались ласки Синей Бороды.

– Не надо, – попросила, положив ладони на твердую грудь герцога. Без надежды на успех попыталась оттолкнуть.

– Расслабься. Я только проверю, – ладони пробежались по плечам, опуская бретели платья и обнажая грудь.

– Боже! – я попыталась прикрыться, но он перехватил мои руки, заглянув в глаза.

– Богов не существует, Изабель, – совершенно серьезным голосом сообщил он. Только настроение его изменилось моментально, губ коснулась порочная улыбка: – И посторонние могут помешать тебе.

Мозолистая ладонь накрыла грудь, почти бережно огладила нежное полушарие.

– Мне? – дрожащим голосом прошептала, не в состоянии оторвать взгляда от руки Легре.

Большая ладонь почти скрывала грудь от взгляда, но я явственно ощущала, как мозоли слегка царапают, а пальцы чуть сжимают затвердевший сосок. Дыхание сбивалось, застревая в горле, а голова кружилась. Слишком много для меня, слишком остро.

– Тебе, – герцог склонил голову ко второй груди. Обжигающее дыхание коснулось кожи. – Получить удовольствие, Изабель, – губы сомкнулись на соске, втянув его в рот.

Я невольно вскрикнула. Одной ладонью сжала плечо Легре, а второй скользнула в его густые волосы. Пальцы дрожали, а из головы вылетели все мысли. Что же он творит? Легре прикусил сосок, сорвав тихий вскрик с моих губ и заставив выгнуться в спине. Прохлада комнаты и жар прикосновений выливались в лихорадку, бросая тело из крайности в крайность. Я то дрожала, то изнывала от духоты. Вновь разгорался знакомый пожар в груди, расходясь по венам жидким пламенем и оседая внизу живота пульсирующим комком наслаждения.

– Сладкая, – прошептал Ник, выпуская грудь из плена губ.

Приоткрыв глаза, я замерла, глядя на него. А он с самым провокационным видом лизнул твёрдый и влажный камушек соска. Картинка столь порочная и волнующая, что комната закружилась сильнее.

– Все ещё хочешь, чтобы я прекратил?

– Наверное, – слова прозвучали глухо и хрипло. Я совершенно не узнавала свой голос.

– Наверное? – улыбнулся Ник. Синий взгляд обжигал мысли не хуже поцелуев, заставляя думать только об одном. О том, чтобы он продолжил и подарил удовольствие, которое обещал. – Кажется, я недостаточно убедителен, – мотнул он головой, а ладони скользнули от коленей к бедрам, окончательно задирая юбку.

Ах да, проверка. Неужели он возьмёт меня прямо здесь, на столе, во время бала? Лишит невинности, ещё и откажется от помолвки. Ужасно. Мужская ладонь сжала ногу, а большой палец пробежался по внутренней стороне бедра у изгиба ноги, отодвигая кружевную ткань.

– Нет, Изабель. Самое главное произойдет на брачном ложе, – прошептал он, словно прочитав мои мысли.

Мои пальцы судорожно сжали ткань пиджака Легре, а позвоночник прострелило разрядами электричества, когда его палец коснулся самого сокровенного. Скользнул вверх, растирая влагу по складкам, и надавил, сорвав на этот раз с моих уст протяжный стон. Я выгнулась в спине, подаваясь навстречу этому прикосновению, не помня себя в пучине чувств и ощущений, в которых тонула. Но я забыла набрать в лёгкие воздух и теперь задыхалась, потеряв все ориентиры.

Никто и никогда не прикасался ко мне так. Наверное, потому незнакомые ощущения воспринимались столь ярко. Они лишали голову всяческих мыслей, кроме тех, что были о мужчине, ласкающем меня. Он творил что-то невероятное: гладил и ласкал, доводя до исступления, иногда приостанавливаясь, заставляя разочарованно хныкать. Когда его палец скользнул в меня, это было подобно взрыву. Я забыла, как дышать и почти ослепла. Но Легре вновь остановился, обжег щеку поцелуем.

– Какая же ты горячая, куколка, – прикусил мочку уха, мощно двинувшись в лоно пальцем. – Влажная, – и новый толчок, сорвавший стон и пробежавшийся слезами по щекам. – Моя. Скоро будешь моей, – большой палец почти болезненно пробежался наверх, надавил на самую чувствительную точку. И это стало концом. Моей маленькой смертью.

Тело содрогнулось. Запрокинув голову, я застонала, ощущая, как внутренние мышцы сжимаются, распространяя по телу волны непередаваемого удовольствия. Подобно буре, они пронеслись в мыслях, забрались в самые потаенные уголки души, выворачивая её наизнанку. Что-то невероятное, что-то запретное, то, за что я буду корить себя после. Сейчас же мне слишком хорошо.

– Я ускорю свадьбу. Иначе не выдержу, – Ник сжимал дрожащую меня в объятиях, покрывая беспорядочными поцелуями грудь, шею и влажные от слёз щеки. – Хочу тебя. Хочу. И скоро получу, – пообещал он и всё же завладел моими губами в долгом поцелуе.

Синяя Борода

Изабель все ещё дрожала в моих руках, скользя затуманенным взглядом по обстановке комнаты, но ничего не видя. Интересно, это её первый оргазм? Или она все же ласкала себя одинокими ночами? Картинка обнажённой Изабель, лежащей на её огромной кровати, и её тонких пальчиков, скользящих между влажных складок, встала перед глазами так ярко, что я простонал сквозь зубы. В паху резало и болезненно пульсировало. И я готов был застонать вновь, но уже от разочарования. Не Изабель же привлекать к своим проблемам. Она может упасть в обморок, если я попытаюсь спустить штаны и попрошу приласкать меня хотя бы ладошкой.

Невинная малышка, понимал же. И все равно, стоило увидеть её в объятиях этого сопляка, как меня переключило. Просто башню сорвало от злости. А если бы я отправился её искать позже? Что бы она ему позволила? Вдруг то же самое, что и мне? Эта мысль вспыхнула бешенством в мыслях и осела желчью на кончике языка. Но хоть возбуждение отступило. Ведь сложно будет скрыть кол в штанах, когда мы отправимся на выход.

Изабель отдышалась и посмотрела на меня более осмысленным взглядом. Щеки пылали, из приоткрытых пухлых губ вырывалось прерывистое дыхание, обнажённые груди приподнимались ему в такт, снова соблазняя розовыми вершинами сосков. Такая красивая, что перехватывало дыхание, и вновь возвращалась резь в паху. Мой любимый сорт вина, пряный, лишающий рассудка, с мятной кислинкой упрямства. Я невероятно хотел её. И в эти секунды сомневался, что мне хватит одной ночи.

Изабель начинала понимать, что произошло. Дурман страсти отступал под прессом доводов, которые она себе напридумывала. Она прикрыла груди рукой, второй пытаясь опустить подол платья.

– Все в порядке. Не стоит стыдиться своих чувств, – подхватил её за талию и аккуратно поставил на ноги. – Тебе было хорошо. Остальное не имеет значения.

Изабель не ответила. Она выпрямилась и начала поправлять одежду, всеми силами стараясь не смотреть в мои глаза.

- Вы разубедились в своих подозрениях?

- Изабель, на «ты». Мы слишком близко знакомы, чтобы общаться иначе.

Изабель дёрнулась от моих слов. Посмотрела зло, со слезами на глазах.

- Я сделал тебе больно? - забеспокоился. Так разошёлся, что не контролировал себя? Проклятье.

- Нет, - мотнула она головой, отвернувшись, и направилась вглубь комнаты, по направлению к окну.

Она раздвинула шторы и распахнула окно, впуская в помещение ледяной воздух с улицы. Снова не смотрела на меня. А я решительно не понимал, что происходит. Обычно после оргазмов благодарят и тоже пытаются доставить партнеру удовольствие. Проклятая Лигерия с её отсталыми устоями.

Изабель стояла под потоками морозного ветра и смотрела на ночное небо. Я почти ощущал её замешательство и страхи. Как и ощутил её восторг во время танца. И это ненормально. Это плохо. Может, стоит отложить дело? Не получится: время и так поджимает. Ей скоро исполнится двадцать один. И так уже довольно поздно.

- Изабель, в чем дело?

- Вы же...ты не думаешь, что я испорченная, раз позволила?

- Нет, - подошёл к ней со спины, положил ладони на хрупкие плечи и заставил себя слегка рассмеяться. - Это я испорченный. Не смог сдержаться.

- В тебе я не сомневалась, - едко ответила она, разворачиваясь. - Я хочу домой.

- Хорошо.

Все равно я уже завершил дела на балу. Надеюсь, ничего не упустил. Не хотелось бы случайно подставить Изабель под удар. Хотя о нашей скорой помолвке не говорит только ленивый.

– У тебя помада на губах, – Изабель вновь отвела взгляд, чтобы извлечь из сумочки зеркало. – И волосы растрепаны.

Провел ладонью по губам, стирая красные разводы. И все ещё ощущал виноградно-мятный вкус её уст. Наваждение какое-то.

Поместье покинули, не входя в бальный зал. Лишь попрощались с герцогиней.

Весь путь обратно Изабель угрюмо молчала, уткнув взгляд в сложенные на коленях ладони. Я кутал её в плед и обнимал плечи, размышляя про себя о том, увяз я окончательно или ещё можно вырваться. Желание никуда не делось, лишь ослабло. Но я по-прежнему хотел эту девушку, но теперь боялся возможных последствий. Слишком сильно влечение, и я уже не сомневался, что дело не в красоте Изабель.

Когда подъехали к особняку, я не сразу её выпустил, решив посвятить в свои планы.

– В городе я почти никого не знаю, поэтому не вижу смысла в проведении пышной церемонии. На венчании будут присутствовать только твои близкие родственники.

– Когда?

– Скорее всего, послезавтра. Но можно и ускориться, если хочешь, – заглянул с улыбкой в испуганные карие глаза. Лично я готов был провести церемонию хоть сегодня. Опасения могут быть беспочвенными, а Изабель слишком лакомый кусочек, чтобы выпускать её из рук.

– Так быстро.

– Не вижу смысла медлить, – поддел пальцами подбородок, приподнимая её лицо. – Не кусайся, иначе и я укушу.

Она громко вздохнула, нахмурившись, а я накрыл ягодные губы поцелуем. Кажется, я мазохист, раз поцеловал, зная, что еще нескоро получу разрядку. Возбуждение нахлынуло с новой силой. Я смял мягкие губы, проникая языком в жаркий рот. Обнял куколку, прижимая к груди. И силой воли заставил себя разжать объятия.

Изабель отстранилась, закусив нижнюю губу. Щеки её вновь пылали, а во взгляде блуждали неуверенность и растерянность. Привыкай, малышка, к тому, что тоже меня хочешь.

– Я добегу. Провожать не надо, – изобразив на губах улыбку, Изабель выпорхнула из кареты и, действительно, побежала к дому.

Что ж, до встречи. А у меня ещё запланировано важное дело.

* * *

Дверь лавки распахнулась, являя встрепанную рыжую девушку. Она куталась в шаль, накинутую поверх серой сорочки.

– Вы не полицейский? – прошептала она, оглядывая пустынную в это время ночи улицу.

– Скорее, палач, – втолкнул девушку в дом, в одно движение закрывая за собой дверь.

Тусклый светильник освещал парадное помещение аптеки. Наши застывшие напротив друг друга фигуры отразились в стеклянных витринах.

– Что происходит? – её глаза широко распахнулись, она попятилась назад, оглядываясь. – Это вы!

Серые глаза потемнели, когда она метнулась к прилавку и схватила лежащий на нём нож. Я рванул за ней, прижал к груди, зажимая рот платком, заранее обработанным нужным составом.

– Не советую.

Девчонка забила в моих руках и попыталась ударить ножом. Я перехватил её руку за запястье, ударил о край стола, выбивая нож из ослабшей ладони. Вскрик боли приглушённо прозвучал сквозь ткань. Движения девушки замедлялись, пока она не обмякла в моих руках, теряя сознание.

– Вот и попалась, – убрав платок в карман, я подхватил девушку на руки.

Тогда в парке она ушла, когда я заметил Изабель, и найти беглянку оказалось не так просто. Думал, что уже опоздал. Но, кажется, удача на моей стороне, и время ещё есть. Стоило подумать об удаче, как она решила мне изменить. За спиной послышались шаги, и раньше, чем я начал реагировать, раздался насмешливый и слишком знакомый голос:

– Похищениями промышляешь, Ник? Не легче ли сразу убить?

– Маркус? – резко развернулся, чтобы убедиться в том, что не ошибся. – Что ты здесь делаешь?

Маркус подпирал плечом дверной косяк, скрестив руки на груди. На губах растянулась присущая ему кривая ухмылка, а глаза блеснули красным в полумраке помещения. Поза расслабленная. Но это лишь видимость. Длинный, подбитый мехом плащ полами скрывал от взгляда руку Маркуса, которая, уверен, покоилась на рукояти меча.

– Ты засветился, Николас, – ответил он, небрежным движением отталкиваясь плечом от косяка, выпрямляясь. – Но прибыл я по другой причине.

Глава 9

Изабель

– Дорогая, с тобой всё хорошо? – участливо поинтересовалась матушка, заметив, что я так и не съела ничего за завтраком.

– Я в порядке, – кое-как растянула на губах улыбку и все же положила на язык кусочек куриной грудки. Но родительницу убедить не удалось.

– Плохо прошёл бал? – предположила она.

Грудка встала поперёк горла. Я закашлялась и, схватив стакан воды, отпила несколько глотков, пытаюсь прийти в себя.

– Бал прошёл чудесно, – сипло пробормотала, опустив глаза к тарелке с распотрошенной грудкой.

Щеки вспыхнули румянцем, и низ живота налился теплом, стоило только оживить в памяти вчерашний день. Тело все ещё помнило откровенные прикосновения Ника. И это выводило из себя, путало мысли. Я же боялась его до дрожи. Когда он застал нас с Жераром целующимися, думала, мне пришел конец. Не в физическом смысле. Проверка либо просто отказ от помолвки в связи с сомнениями в моей чистоте, поставили бы крест на моей репутации. И не только моей, а всего рода. Негласно, но мало кто согласился бы иметь с нами что-то общее.

И то, что произошло потом. Я никогда в жизни не испытывала ничего подобного, чтобы пылать от прикосновений, забывать обо всём на свете. А когда мысли вернулись в пустую голову, решила, что провалила проверку, ведь позволила почти незнакомцу творить подобное. И снова ошиблась. Легре был доволен. Синие глаза обжигали страстью и предвкушением, а всю дорогу домой он не выпускал меня из объятий. Только все это лишь сильнее запутало, ведь я по-прежнему ничего не знала о женихе: о его прошлом и настоящем, характере и планах на будущее.

Это Жерара я успела изучить досконально, но всё равно его трусливый побег стал неожиданностью. Он мог хотя бы попытаться защитить меня перед герцогом, пояснить, что произошло на самом деле. Но предпочёл оставить меня наедине со взбешённым Легре. Надеюсь, Жерар не ждёт, что я соглашусь на побег. Я бы не решилась на такую глупость, даже не поступи он так, как вчера. Теперь же я не желала иметь с ним вообще ничего общего.

– Точно? – напомнила о себе матушка.

– Конечно, – вновь взглянула на родительницу. Она с тревогой оглядывала меня.

– Может, нам не стоило отпускать тебя с герцогом, – она коснулась лба, поморщившись, словно от головной боли. – Как-то это неправильно.

– Странно, что ты только сейчас об этом задумалась, – проворчала я, отодвигая от себя тарелку. Легре уже второй день подряд лишает меня аппетита. Невозможный мужчина.

– Да, – растерянно протянула она и отпила из стакана несколько глотков воды. Руки матушки дрожали, и выглядела она потерянной. – Что-то голова разболелась, – она вымученно улыбнулась, проведя кончиками пальцев по идеально уложенным в высокую прическу волосам. – Знаю, брак с герцогом страшит тебя своей неопределенностью. Но все лучше Жерара. Он ещё молод, а герцог взрослый мужчина, который знает, чего хочет от жизни и как обращаться с женщиной. Уверена, с ним ты избежишь многих семейных проблем.

– Я вообще не хочу замуж, – устало вздохнула, поднимаясь из-за стола. Матушка, само собой, пропустила мои слова мимо ушей, лишь небрежно махнув рукой. – Я в город.

– По магазинам? Давай я поеду с тобой. Нужно подобрать что-нибудь для брачной ночи.

– Нет, я в библиотеку, – снова краска ударила в лицо. Как бы Легре сам не занялся моим облачением для брачного ложа. Правда, я не могу представить что-то откровеннее присланного им комплекта.

– Эти твои книжки, – матушка демонстративно закатила глаза. – Лучше бы заведением нужных знакомств обеспокоилась.

– Как видишь, мой брак устроился и без знакомств, – едко ответила я, направившись к дверям, выводящим прочь из столовой. Но всё же остановилась и обернулась. – Матушка, раз ты усомнилась. Не кажется ли тебе, что вы слишком торопитесь со свадьбой?

Она вновь поморщилась, словно от головной боли.

– Что-то мы спешим, – согласилась она. – И платье не успеваем пошить. Пожалуй, поговорю с твоим отцом.

Ответ матушки весьма удивил, как и внезапно проснувшись в ней сомнения, что лишь прибавило мне тревог. Почему-то вновь вспомнился свет в синих глазах герцога и слова Жерара о колдовстве. Нет, в магию я решительно не верила, это все детские сказки. Но, кажется, я что-то читала однажды про гипноз. Существуют люди, способные убеждать собеседника в чём угодно. И гипнотические способности научно доказаны. Может и здесь имеет место гипноз? Сумасшедшая теория, но чем ещё объяснить лёгкость, с которой Легре добился разрешения на брак со мной буквально за несколько часов.

Утром я надела закрытое платье из тонкой шерсти, потому подниматься в комнату не стала, а сразу направилась в холл. Мысли мои витали далеко, пока я надевала верхнюю одежду и покидала особняк. Слишком много тайн вокруг Синей Бороды, слишком скрытен он был и прямо заявил, что честен со мной не будет. Как же относиться к нему? Чего ждать? Он хочет меня как женщину, в этом нет сомнений. Но моя личность его вряд ли интересует больше тела. Что меня ждёт, когда он получит желаемое? Не остынет ли, пресытившись? Наверняка он ожидает от меня беременности и рождения наследника. А дальше мне предстоит воспитывать детей и изображать примерную жену герцога.

Как же я иногда завидую мужчинам. Сколько же у них свобод, недоступных женщинам. Будь у меня выбор, я бы хотела продолжить образование, а не уходить в замужество и воспитание детей. Нет, детей я тоже хотела, но намного позже. Выбор – это то, чего я была лишена с рождения. С самого детства я знала, что мужа мне подберут родители. Но смириться не получилось ни тогда, ни сейчас. Потому я постаралась построить крепкие отношения с Жераром, так, чтобы он не слишком меня ограничивал. Он даже разделял мою мечту отправиться к границе Лигерии, чтобы увидеть океан. И обещал не торопить с детьми. Но все разрушилось, стоило наткнуться на Синюю Бороду.

Нет, нужно относиться к ситуации иначе. Когда-то же я развила интерес Жерара в настоящую дружбу, даже любовь с его стороны. По крайней мере, он считал, что любит. В своих чувствах, как и в его, я разуверилась после вчерашних событий. Но и с герцогом же можно построить настоящие доверительные отношения. Позволить узнать себя и самой познать его душу. Сделать так, чтобы страсть переросла в настоящие чувства. И тогда брак с ним, пусть и вынужденный, может стать счастливым. Может даже он отвезёт меня к океану и

позволит продолжить обучение.

Отец уехал по делам ещё утром на нашем экипаже. Но библиотека находилась в паре кварталов от дома. Чаще всего я предпочитала проходить этот путь пешком и редко пользовалась услугами извозчика, только сегодня значительно похолодало. Дыхание застывало в воздухе облачками пара, а трескучий мороз кусал щеки и нос. Возникла мысль вернуться домой, когда я вышла за ворота особняка на улицу. Заметив впереди карету, я махнула рукой, чтобы обратить на себя внимание. Если свободен – найму, если нет – вернусь домой, хоть и понимаю, что матушка поднимется давать предсвадебные советы.

Карета, скрипя на морозе металлическими суставами, приостановилась передо мной. Извозчик спрыгнул с облучка и без слов распахнул передо мной дверь, помогая подняться по ступеням. Ступив на первую ступень, я приостановилась, поняв, что карета вовсе не пуста.

«Не такой уж он и трус» – мелькнула мысль, когда Жерар схватил меня за руку и утянул в тёмное нутро кареты.

Я споткнулась, больно ударив ногу о верхнюю ступень, и буквально рухнула в подставленные объятия бывшего жениха. Дверь закрылась за спиной, погружая карету в полумрак.

– Жерар! Что ты делаешь?! – я начала вырываться, но карета резко рванула с места. И я бы упала, если бы не поддерживающие руки.

– Ты не явилась на место встречи, – мрачным голосом заявил Жерар, силой усаживая меня возле себя. Карету так трясло, что мне пришлось вцепиться руками в скамью.

Впервые видела Жерара таким злым. В глазах застыла решимость, а губы сжались в тонкую линию.

– Конечно, не явилась. Я не собираюсь сбегать, – сообщила очевидное. Люби я его без памяти, может, и решилась бы на этот отчаянный шаг.

– Я понял, – сердито бросил он. – Поэтому принял решение за тебя.

Шок начал проходить, и я в полной мере осознала, что меня только что похитили. Это понимаю я, понимает Жерар, но не Легре. Он решит, что я сбежала, и будет в бешенстве. Снова. И на этот раз я вновь рискую оказаться крайней.

Глава 10

Синяя Борода

– И нужна тебе эта возня со свадьбой, – Маркус сидел в кресле напротив меня и лениво подкидывал кинжал в руке. Кажется, не только меня Лигерия заставляла нервничать.

Огонь, горящий в камине, играл тенями на гармоничном лице Маркуса и откинутых назад чёрных волосах. Мы заняли для ужина небольшую уютную гостиную Грифоньего Гнезда. С трапезой давно покончили и сейчас обсуждали последние новости.

– Умыкнул бы её и все дела, – криво улыбнулся он, а взгляд острым лезвием впился в меня, словно пытаюсь пробраться под череп и выяснить все без слов и лишних разговоров.

– А дальше что? Изнасиловать?

– Почему же так грубо? – густые чёрные брови поползли вверх в притворном возмущении. – Девушка не обязательно должна быть в сознании.

– Сути это не меняет.

– Возможно. Либо ты усложняешь, – небрежно пожал он плечами, откинувшись на спинку кресла. – Дело в самой девушке, да? Как её?

– Изабель Лакруа.

– Это она пока Лакруа, – рассмеялся. – А станет Легре. Ну, – протянул почти злорадно, – она так будет думать. По мне, похищение честнее.

– Это моё дело.

– А она, похоже, зацепила тебя. Красивая, да? И когда ты познакомишь невесту со своим дорогим братом?

– Маркус, прекрати, – произнёс я, уже не скрывая угрозы в голосе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nayt_aleks/zhen-dlya-siney-borody

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)